

Что касается Бай Юйе, он, конечно же, не стал бы отказываться. Сыграть мелодию за 100 000 юаней — зачем отказываться от таких денег?

Но на этот раз, прежде чем Бай Юйе успел кивнуть, это предложение было отвергнуто Сюаньюань Чэнем, сидевшим на главном месте на диване.

— Одной мелодии достаточно. Если играть больше, она потеряет свою ценность, — с серьёзным видом заявил Сюаньюань Чэнь, хотя это была чистая выдумка.

На самом деле...

Во-первых, он больше не был тем человеком и не видел смысла в том, чтобы лишний раз смотреть на Бай Юйе. Более того, он не слишком высоко ценил мужчин с такой хрупкой и слегка женственной внешностью.

Но самое главное: Сюаньюань Чэню было жалко этих 100 000 юаней.

Это же 100 000! Сколько всего можно было сделать на эти деньги? В его деревне на них можно было не только найти жену, но и построить пару домов, купить вола для работы в поле. А здесь — просто послушать одну сухую мелодию на пианино?

Одного раза недостаточно, нужно ещё и второй?

Это что, голова не в порядке?

Конечно, Сюаньюань Чэнь не был глупцом, и все эти мысли он оставил при себе.

Тем не менее его слова заставили всех присутствующих, включая Бай Юйе, замереть.

Неужели они правильно услышали... Молодой господин Чэнь сказал, что одной мелодии молодого господина Бай достаточно?

Это действительно тот самый молодой господин Чэнь, которого они знали?

Может, у него появилась новая пассия?

Но это маловероятно...

В отличие от всеобщих домыслов, выражение лица Бай Юйе оставалось спокойным. Лишь слегка удивлённо взглянув на необычного сегодня Сюаньюань Чэня, он кивнул присутствующим и ушёл.

...

— Молодой господин Чэнь, неужели у вас действительно появился новый вкус? — после ухода Бай Юйе кто-то не выдержал и спросил.

— Да, кто же эта красавица, ради которой вы оставили молодого господина Бай?

— Молодой господин Чэнь, поделитесь с нами!

...

Услышав эти слова, Сюаньюань Чэнь нахмурился, и в его голове мелькнул некий образ, но он тут же исчез, даже не успев осознаться.

— Никого нет, — холодно ответил Сюаньюань Чэнь. Ему не нравились все эти городские увлечения.

— Кхе-кхе, ну ладно, тогда выпьем, выпьем, — кто-то поднял бокал в сторону Сюаньюань Чэня.

Однако тот остановил его жестом.

— Молодой господин Чэнь, вы...? — удивились присутствующие, увидев, что он встаёт.

— Домой, — коротко ответил Сюаньюань Чэнь.

Хотя никто не знал, что именно испортило настроение молодому господину Чэню, никто не осмелился его задерживать.

Но что же всё-таки произошло?

На самом деле всё было проще: Сюаньюань Чэнь просто не хотел больше оставаться в этом скучном и дорогом месте.

Кроме того, он лишь оставил записку Цинь Юйно, и теперь ему казалось, что это было не совсем честно. У того был порезан палец, и Сюаньюань Чэнь не знал, поужинал ли он.

С этой мыслью он ускорил шаг.

Перед уходом он, к удивлению окружающих, попросил упаковать оставшуюся половину фруктовой тарелки, которую он единственный и тронул.

Сюаньюань Чэнь беспокоился, что Цинь Юйно, который, можно сказать, был его гостем, мог остаться голодным.

Но, вернувшись домой, он понял, что зря волновался.

Войдя в дом, он увидел Цинь Юйно, сидящего за столом и явно ужинающего.

На столе перед ним стояли блюда, которые Сюаньюань Чэнь узнавал, а также те, названия которых ему были неизвестны, все они были сервированы на изысканной посуде.

Это было впервые, когда Сюаньюань Чэнь, всегда считавший, что еда нужна лишь для утоления голода, увидел, что она может быть и произведением искусства.

Однако было очевидно, что всё это принёс помощник Лю из какого-то ресторана или известного заведения.

Это стало ясно по упаковке, стоявшей напротив Цинь Юйно, где лежал точно такой же ужин, но в контейнерах для доставки.

Очевидно, это было приготовлено для него.

Независимо от того, в чём была еда, это было специально для него.

Осознав это, Сюаньюань Чэнь почувствовал себя неловко.

— Э-э...

Он только хотел извиниться и поблагодарить Цинь Юйно, но тот прервал его взглядом.

— Где ты был? — спокойно положив нож и вилку и сделав глоток красного вина, Цинь Юйно холодно посмотрел на Сюаньюань Чэня.

Всё казалось спокойным.

Но, возможно, это была лишь иллюзия, и Сюаньюань Чэнь почувствовал, что это затишье перед бурей...

«Куда я хожу — моё дело, какое это имеет к тебе отношение? Ты что, мой надзиратель?»

Если бы это был прежний Сюаньюань Чэнь, он бы точно так ответил.

Или, если бы он был в хорошем настроении, сказал бы что-то вроде: «Просто прогулялся, немного заблудился».

Но теперь он был другим человеком, и Сюаньюань Чэнь не стал бы так говорить.

— Я был в «Сумерках», — честно ответил он, не пытаясь уходить от темы.

— Сюаньюань Чэнь! — почти закричал Цинь Юйно.

— Ты что, с ума сошёл? Как ты мог пойти в «Сумерки»? — Цинь Юйно сжал зубы, глядя на него.

На самом деле Цинь Юйно сам удивился своей реакции.

Раньше Сюаньюань Чэнь чуть ли не жил в «Сумерках», и он, узнав об этом, лишь сожалел и выражал своё презрение, но никогда не злился так, как сейчас.

Услышав, что тот сам признался в посещении «Сумерек», он почувствовал, как в его груди вспыхнул огонь, который буквально сжигал его изнутри.

Но почему он так злится? Разве семья Сюаньюань не махнула рукой на его падение? Какое ему до этого дело?

Подумав об этом, Цинь Юйно немного успокоился.

Но внутри он всё ещё был раздражён.

Его взгляд, полный гнева, теперь также содержал нотки насмешки.

— Хех, что, не можешь жить без этого места? Ты только недавно выписался из больницы и уже так спешишь туда? Или, может, ты не можешь жить без своего «белого лунного света»? — с сарказмом спросил Цинь Юйно.

Этот Бай был «белым лунным светом» в сердце Сюаньюань Чэня, но также и его больным местом, о котором никто не смел говорить.

Но сейчас Цинь Юйно сделал это намеренно: Сюаньюань Чэнь его разозлил, и он хотел ответить тем же.

Раньше, если бы кто-то в такой ситуации упомянул Бай Юйе в присутствии Сюаньюань Чэня, да ещё и с насмешкой, тот бы взорвался.

Максимум — ссора, а то и драка, но Цинь Юйно не боялся Сюаньюань Чэня.

Он был готов ко всему.

Но, к его удивлению, прошла секунда, две... десять...

Почти минута, а Сюаньюань Чэнь не проявил ни малейшей реакции.

Даже услышав слова «белый лунный свет», его лицо оставалось невозмутимым...

Как будто он действительно не придавал значения тому, что говорил Цинь Юйно.

Но что это было — безразличие к Бай Юйе или к словам самого Цинь Юйно?

Цинь Юйно склонялся ко второму.

Эта мысль разозлила его ещё больше.

Он, Цинь Юйно, молодой господин Цинь, стал теперь чьим-то фоном, и даже неважным?

На самом деле Цинь Юйно ошибался.

Сюаньюань Чэнь не проявил эмоций, потому что он действительно не испытывал никаких чувств к Бай Юйе и даже не сразу понял, о ком идёт речь.

<http://bllate.org/book/15567/1385370>